

Культурой безопасности называют совокупность привычек, заведённых в сообществе с целью снизить риски для его участников и участниц, которым грозит внимание государства. С опорой на культуру безопасности нет необходимости под каждый новый повод заново вырабатывать меры предосторожности, в напряжённой обстановке она поможет заглушить паранойю или панику и, может статься, даже уберечь тебя от тюрьмы.



что такое
культура
безопасности

Ориг. текст -- отрывок из *Recipes for Disaster: An Anarchist Cookbook*, CrimethInc., 2004. Перевод -- Полынь горькая.

Иллюстрации -- украдены у горстки мёртвых французов.

Издание первое, сен. 2025.

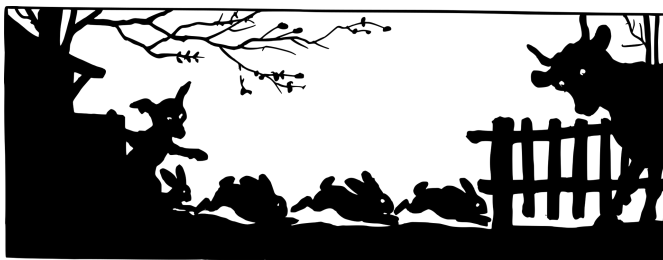
Этот зин вы можете напечатать и собрать
самостоятельно, скачав с сайта дистро:

autistici.org/morethantwo



Всё для всех, всегда 🚩





Культурой безопасности называют совокупность привычек, заведённых в сообществе с целью снизить риски для его участников и участниц, которым грозит внимание государства. С опорой на культуру безопасности нет необходимости под каждый новый повод заново вырабатывать меры предосторожности, в напряжённой обстановке она поможет заглушить паранойю или панику и, может статься, даже уберечь тебя от тюрьмы.

В отличие от протоколов безопасности культура бессознательна, произвольна, а потому не требует усилий. Когда в кругах, где ты вращаешься, укоренится наиболее безопасная линия поведения, отпадёт потребность и убивать кучу времени и сил на увещевания, как она важна, и мириться с последствиями промахов за её отсутствием, и терзать себя мыслями, сколько угроз над тобой нависло, — раз ты осознаёшь, что уже проявляешь осторожность во всём, что от тебя зависит.

Если ты взяла за привычку не выдавать о себе ничего значимого, можно сотрудничать с посторонними, не ломая голову, есть ли среди них доносчик. Если всем известно, какие темы не подлежат телефонным разговорам, противник может прослушивать тебя, сколько ему угодно, и едва ли преуспеет.

Базовый принцип любой культуры безопасности, на котором следует сделать особый упор: ни при каких обстоятельствах не следует раскрывать сколько-нибудь значимых сведений тем, кому их знать не нужно.

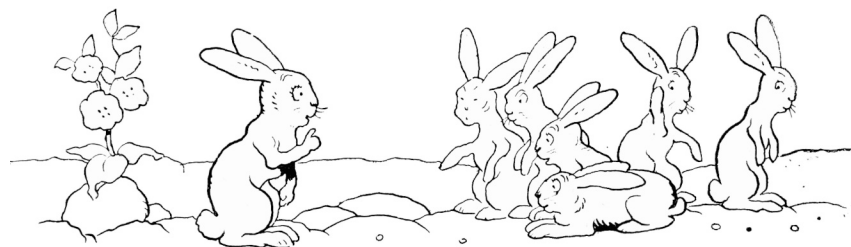
Чем шире круг посвящённых, тем выше вероятность, что в плохие руки попадут сведения, от которых зависит благополучие людей и инициатив — будь то личности преступивших закон, точка закрытой встречи или намеченный план действий. Делиться подобной информацией будет во вред не только тем, кого она поставит под удар, но и тем, кому до неё нет дела: ты загоняешь человека в неудобную ситуацию, когда тот может поломать чью-то судьбу одной лишь своей оплошностью. Попади он, допустим, на допрос, там ему, — чем пребывать в искреннем неведении, — придётся кривить душой.

Не спрашивай — не говори.

Не проси никого делиться закрытыми сведениями, знать которые тебе без надобности. Не хвастайся ничем противозаконным, ты это совершила или кто другой. Не раскрывай подробности грядущих (и даже возможных) действий, равно как и намерения к ним. Отдавай себе отчёт в собственных словах — не допускай необдуманных намёков.

7. Поощряется обнародовать акцию любыми доступными средствами.

Если держать подальше от чужих ушей сведения, которые грозят проблемами, и соблюдать должные меры безопасности в каждой своей затее, у тебя выйдет осуществить львиную долю того, что Эбби Хоффман, один из первых агентов *CrimethInc.* назвал первостепенной задачей революционера: выйти сухим из воды. Всех тебе благ в твоих авантюрах, но запомни: если ты что и узнала, то не от нас!



1. Исключены любые формы общения по теме акции кроме очной, вне жилищ причастных, там, где невозможно наблюдение, — допустим, коллектив выбирается в турпоход, чтобы обсудить задумки. Акции касаются только при крайней необходимости.
2. Причастные могут обсуждать акцию между собой вне собраний, в пространствах, которые не поддаются слежке.
3. Касаться темы можно в помещениях, про которые достоверно не известно, ведётся ли там слежка.
4. Переговариваться по теме допустимо при помощи шифрованных писем и общественных телефонов.
5. Обговаривать акцию можно по почте и телефону, опуская частности — кто, что, где, когда.
6. Обсуждения по почте и телефону не возбраняются. Допустимо ли вести массовую почтовую рассылку, расклеивать листовки, давать объявления в газету или ещё что — всё решается в каждом конкретном случае.



Отказать можно кому и когда угодно, по любому поводу.

Не отвечай ни на какие вопросы, отвечать на которые не считаешь нужным, — не только в разговорах с полицией, но также и с прочими активистками и даже с близкими друзьями. Если нет ощущения, что делиться какой-то информацией безопасно, не делись. Из этого же следует, что не стоит принимать близко к сердцу, если кто оставит тебя без ответа, предпочтёт утаить определённую тему или попросит воздержаться от участия в собрании или в акции. Всем только на пользу, что каждый и каждая имеют право так поступить. Аналогичным образом, не ввязывайся ни в какие затеи, если они тебе не по душе, и не сотрудничай с людьми, с которыми тебе неспокойно. Ни в какой обстановке не пренебрегай интуицией: если вдруг что пойдёт не по плану и ты нарвёшься на неприятности, предаваться сожалениям станет некогда. Твоя задача — не дать уговорить себя пойти на риски, к которым ты не готова.



Никогда не сдавай своих друзей противнику.

Если тебя поймали, не выдавай сведений, которые поставят под удар остальных. Встречается и такая рекомендация: всем в коллективе прямого действия дать клятву с чёткими обязательствами, чтобы каждый точно помнил обещанное друг дружке, когда при худшем варианте развития событий он или она под давлением могут потерять грань, где сказанное ими окажется безобидной мелочью, а где — уже предательством.

Не подкидывай противнику идей о том, что ты затеяла.

Не допускай излишней предсказуемости — ни в том, какими методами действуешь, ни какие объекты выбираешь в качестве целей, ни в какое время и в каком месте проводишь встречи для обсуждения повестки. Старайся не сильно выделяться на тех направлениях борьбы, в которых яро ведёшь прямое действие. Не свети своим именем в списках почтовой рассылки и медиа, если угодно — избегай попаданий

молотовых используют краску. Если коллектив планирует созвать совет аффинити групп накануне организации чёрного блока на крупном марше или провести подмену листов в газетах [*orig. newspaper wrap*] в газетных автоматах, стоит выбирать между третьим и четвёртым уровнями — в зависимости от того, какими рисками вы готовы поступиться, чтобы пополнить свои ряды. Пятый уровень подойдёт для внезапных несанкционированных шествий: скажем, накануне выступления Эни Дифранко расходитесь вест, что концерт закончится стихийным антивоенным маршем — так народ сможет подготовиться, но вменить организацию будет некому, раз неизвестно, чья это инициатива. Шестой уровень подойдёт, чтобы анонсировать велопробег «Критическая масса»: чтобы менты не прибыли к старту, когда скопление народа ещё уязвимо, не ставьте в известность местные СМИ, ограничившись листовками на каждом встречном велосипеде. Седьмой уровень подойдёт санкционированному антивоенному маршу или показу независимого кино — если только твоя паранойя не развилась до таких масштабов, что велит тебе держать в тайне даже агитмероприятия.

При выборе средств связи также стоит руководствоваться надлежащим уровнем безопасности. Вот как могли бы выглядеть уровни организации защиты связи в соответствии с приведённой выше системой:

3. Допустимо пригласить тех, кто может отказаться от участия. Другими словами, человек со стороны может быть в курсе акции, тем не менее, предполагается, что он или она сохранит затею в тайне.
4. Коллектив не ведёт учёта приглашённым. Участники вправе звать кого угодно, и те в свою очередь тоже, с важной оговоркой: не выпускать вести об акции за пределы круга лиц, которые умеют хранить тайны.
5. Слухи об акции могут свободно гулять по сообществу, но личности основных заговорщиков не подлежат разглашению.
6. Об акции говорят публично, но с долей осторожности, чтобы тугодумы из органов не успели спохватиться.
7. Акция не предполагает никакой конспирации, о ней знает каждая собака.

Если разбирать на примерах, первый уровень безопасности подойдёт тем, кто задумал забросать автосалон зажигательной смесью, второй — на менее броских акциях порчи имущества, где, скажем, вместо

в число аффилированных лиц любых легальных организаций и проектов. Если ты с товарищами занята чем-то по-настоящему противозаконным, имеет смысл ограничить ваше общение на людях, в ином случае — и вовсе избегать друг дружку. Федералам не составит труда получить номера, набранные с твоего телефона, и на основе подобных списков начать выстраивать связи между людьми. То же самое можно проверить и с электронными письмами, и взятыми в библиотеке книгами, и соцсетями вроде *Myspace*.

Старайся не наследить. Банковские/заправочные карты, звонки по мобильному — всё оставляет записи о передвижениях, покупках или контактах. Если потребуется оперативная легенда, заведи себе такую, чтобы сведения из неё поддавались проверке. Будь осмотрительна с тем, что выбрасываешь в мусор, — привычку лазать по бакам имеют не только социальные отщепенцы. Веди учёт всем рукописным документам и потенциально компрометирующим копиям, держи их скопом, чтобы ненароком не упустить, и уничтожай сразу, как в них отпала необходимость. Чем их в принципе меньше, тем лучше, потому привыкай полагаться на память. Следи, чтобы и тени от твоего письма не осталось в виде оттиска на письменной поверхности, будь то деревянная столешница

или тетрадный блок. Исходи из допущения, что, пользуясь компьютером, ты также оставляешь следы.

Не разбрасывайся на людях задумками прямого действия, которые рано или поздно захочешь опробовать.

Повремени вносить предложение до момента, как соберёшь коллектив, среди участников и участниц которого ожидаешь найти интерес к затее. Исключение уместно сделать для сердечного друга, с которым накануне общей встречи ты можешь провести мозговой штурм и согласовать нюансы (само собой, в безопасной обстановке вне дома и подальше от разношёрстных компаний). Выдвигай задумку не раньше, чем посчитаешь, что пора её испытать. Зови тех, кто наверняка захочет ввязаться: отказники станут источником излишнего риска, и это тем вероятнее обернётся трудностями, если кто из них сочтёт намечаемую акцию нелепой или безнравственной. Также крайне важно звать только тех, кто умеет хранить тайны, вне зависимости, согласятся они участвовать или нет.

Выработай вместе с товарищами систему условных знаков, чтобы переговариваться на людях.

Для ситуаций, когда вы с друзьями оказались у всех на виду (допустим, на собрании, где обсуждают вероятные сценарии прямого действия), важно разрабо-



Затевая акцию, первым делом подбери сообразный её целям уровень безопасности и впредь не отклоняйся от него.

Научиться оценивать, какие риски несёт та или иная затея или ситуация, важно не только для того, чтобы не загреметь в тюрьму. Не лишним будет знать, что из происходящего не стоит беспокоиться, чтобы не распыляться на утомительные и ненадёжные меры предосторожности. Имей в виду, что составные элементы отдельной акции могут потребовать разных степеней безопасности. Позаботься о том, чтобы не смешивать их. Вот как могла бы выглядеть система оценки уровней безопасности:

1. Только непосредственные участницы и участники знают об акции.
2. В план также посвящены доверенные лица, которые примут на себя роль поддержки. Коллектив выбирает их совместным решением.

целью распространить и подогреть общий дух неповиновения. Порой имеет смысл прилюдно нарушить закон, чтобы побудить к соучастию народную массу, в которой вы и найдёте защиту.

Выдерживай золотую середину: не позволяй себя разоблачить и не пропадай из виду возможных союзников.

На одной только скрытности далеко не уедешь — рано или поздно, нас всех до последнего переловят и, если наши устремления и поступки не найдут у окружающих отклика, смогут без малейших последствий изничтожить. Убережёт нас только воля сочувствующей, осведомлённой и, хочется надеяться, столь же подготовленной публики. К сообществам, где люди заняты прямым действием, всегда должны оставаться не заросшие тропки, чтобы приток новых лиц не иссякал. Тем, кто занят ответственными делами, конечно, стоит держаться особняком, но, вместе с тем, каждому сообществу нужен человек или даже пара — ярых приверженцев прямого действия, занятых просвещением, — чтобы сводить благодёжных новобранцев с прочими, кто тоже только ввязывается в дела.

тать способ скрытно переговариваться об уровнях комфорта и безопасности. Умение оценивать настрой друг дружки, не выдавая при этом окружающим, что вы обмениваетесь знаками, позволит не биться в догадках, кто из вас что думает про человека или обстановку, и вести себя естественно, когда нельзя выйти из гущи событий, чтобы обменяться впечатлениями. Прежде чем ты выдвинешь свой план перед широким составом, тебе с друзьями, чтобы не тратить время на разночтения, нужно прийти к ясному пониманию, какие у всех и каждой соображения, намерения, уровень вовлечённости и готовности идти на риск. Если тебе до сих пор не доводилось участвовать в планёрках прямого действия, ты не поверишь, в какую сумятицу они порой скатываются, даже если все накануне подготовились.

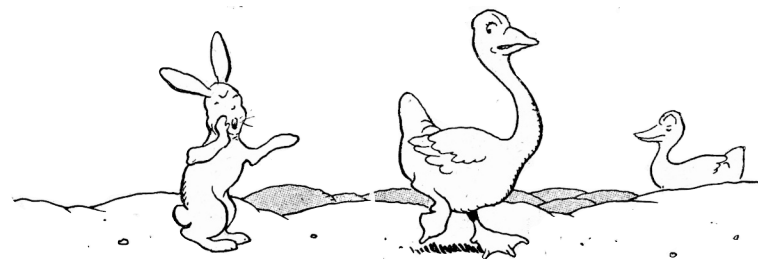
Обзаведись способами определять уровень безопасности коллектива и обстановки.

В широком кругу, где не все знакомы лично, это можно проделать в игровой форме *сбора поручительств*: пока человек представляется, руку поднимают все, кто готов за него ручаться. Отдавай поручительство лишь тем, кто без тени сомнения заслуживает твоего доверия. Хотелось бы надеяться, что все в кругу так или иначе связаны, но, как бы там ни было, положе-

ние дел сильно прояснится. Если активист знает толк в безопасности, он не будет в обиде, если вдруг на него не найдётся поручителя и его попросят уйти.

Место встреч — существенное условие безопасности.

Никак не подойдут места, за которыми удобно вести наблюдение (частные дома), где можно всей толпой попасться на глаза (парк через дорогу от места спланированной на завтра акции), места с просматриваемыми входом и выходом и такие, куда могут нагрянуть посторонние. Выставляйте патрули, запирайте двери, как только начнёте, и оставайтесь на чеку. Небольшой коллектив может вести беседу во время прогулки, собрание побольше — встретиться на открытом воздухе в спокойной обстановке (если есть время, отправляйтесь в турпоход) или в закрытом помещении здания общественного пользования — допустим, в пустой аудитории или малом читальном зале библиотеки). В идеале, твой старый знакомый, который держит кафе в другом районе города и не знает, что ты замешана в прямом действии, не прочь без лишних вопросов отдать вам на вечер подсобное помещение для дружеских посиделок.



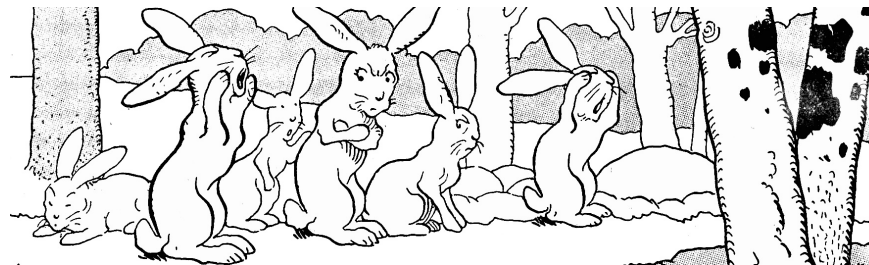
Культура безопасности требует соблюдать обет молчания, но никак не обет безмолвия.

Истории о наших похождениях в борьбе с капитализмом должны просачиваться в народ, чтобы все знали: отпор возможен и дают его живые люди. Чтобы у будущих революционеров был шанс найти друг дружку, а революционный настрой выплыл из глубин народной души на свет, просто необходимо пойти на публичные призывы к восстанию. Добротная культура безопасности обеспечит достаточно скрытности, чтобы защитить подпольщиков и подпольщиц в их трудах, не мешая при этом огласке радикальных взглядов. Практики безопасности нынешней активистской среды по большей части выросли из опыта прошлых тридцати лет в борьбе за права животных и освобождение Земли. В исходном виде они как нельзя лучше пригодны для нужд небольших коллективов, которые предпринимают отдельные противоправные действия, но не всегда подойдут более легальным кампаниям, которые задаются

Учись определять нутром, когда тебя в самом деле разоблачили, а когда враг просто терзает тебя в надежде, что ты сама всё принесёшь на блюдечке.

Никогда не исключай, что за тобой наблюдают, но помни: слежка ещё не говорит, что твои потуги плодотворны.

Пусть твой род занятий вписывается в строгие рамки закона, органы следствия всё равно могут проявить к тебе интерес и начать кошмарить, если посчитают, что ты доставляешь беспокойство их господам. Отчасти, оно и к лучшему: чем больше сил им приходится тратить на наблюдение, тем сильнее они рассеиваются — и тем сложнее им выявлять и обезвреживать подрывные элементы. Но пусть тебя не обнадеживает сам факт слежки: будто бы объём внимания властей пропорционален тому, сколько проблем ты им сулишь, — это выше их понимания. Как правило, их внимание поглощено организациями, чьи методы ближе всего походят на их собственные. Не упускай случая этим злоупотребить! Самые успешные методы — те, что позволяют достучаться до людей, донести свою точку зрения, задействовать доступные рычаги влияния и не попасть в поле зрения сильных мира сего, пока все не опомнились. В идеале, результаты твоей деятельности должны быть на виду у всех кроме собственно властей.



Отдавай себе отчёт, в какой степени ты можешь полагаться на окружающих, особенно тех, с кем тебе ещё только предстоит сотрудничать в подпольных делах.

Учитывай, как долго знаешь человека, с каких пор он вхож в сообщество, какую жизнь ведёт вне его и какие впечатления оставил у всех прочих. Если кто из друзей и подруг детства всё ещё присутствует в твоей жизни, они могут стать лучшими спутниками в прямом действии, ведь ты в курсе их сильных и слабых сторон, как они справляются с давлением и тебе доподлинно известно, что они именно те, за кого себя выдают. Старайся доверять личную безопасность и безопасность своих затей исключительно тем, кто умеет сохранять выдержку, не ищет причин самоутвердиться и чьи убеждения и приоритеты ты разделяешь. В перспективе, стоит стремиться, чтобы ваше сообщество складывалось из людей, объединённых долгой дружбой и опытом совместного действия, в кругу других таких же сообществ.

Не распыляйся на подозрения, внедрён ли человек в качестве агента, — добротные меры безопасности сведут такой вопрос на нет.

Не изводись и не замыкайся в себе, потому что подозреваешь всех и вся. Коль скоро деликатные сведения ты держишь лишь в кругу тех, кого они касаются, сотрудничаешь с верными, опытными друзьями без «белых пятен» на прошлом, и никогда не разглашаешь ничего из личных дел, стукачам и агентам полиции не собрать против тебя улики. По сути, не имеет значения, пробралась ли эта нечисть в сообщество, если вы заручились надёжной культурой безопасности. Гораздо важнее, несёт ли человек риски безопасности, нежели водит ли он знакомство с полицией. Если его признали комплексом (намеренная двусмыслица) угроз, нельзя допускать ситуаций, где от него зависит чья бы то ни было безопасность.

Вникай в требования к безопасности каждого, с кем сотрудничаешь, считайся с ними и уважай разницу в подходах.

Позаботься о том, чтобы не быть в тягость тем, с кем ищешь сотрудничества. Даже если отбросить вопрос совместного действия, не нужно тяготить человека и пренебрегать угрозами, в которых тот разбирается лучше тебя. Когда речь заходит о прямом действии, отказ считаться со сложившейся в сообществе культу-

несколькими, а чтобы подставить кого-то из активистов, прибегнут к подделке писем и подобным мерам. Свою роль в таких кампаниях могут играть и ведущие СМИ, когда те дают сообщения, будто бы в коллективе завёлся стукач, хотя ничего такого нет, грубо искажают убеждения человека или коллектива, чтобы оттолкнуть вероятных союзников, или неоднократно подчёркивают, что в движении идут распри между фракциями, покуда в самом деле не возникнет недоверие. Повторюсь: если культура безопасности заточена на то, чтобы развивать высокие степени доверия и уверенности, такого рода провокации в отношениях между людьми окажутся практически исключены. Что же до отношений между сторонниками разных тактик и организациями разного толка, не забывай, как важны солидарность и многообразие методов, — и уповай, что остальные о них не забыли, даже если СМИ сообщают об обратном. Не принимай на веру вести и слухи — всякий раз ищи подтверждения в источнике и не теряй при этом учтивости.

Не дай взять себя на понт.

Ещё не факт, что ты обратила на себя внимание полиции или привлекла слежку потому, что им известны подробности твоих занятий или задумок. Чаше это как раз свидетельствует об обратном: угрозами они пытаются вынудить тебя оставить свои делишки.

угрозы тот несёт окружающим, и чем рискует поплатиться, если продолжит в том же духе. Если до человека не доходит, в самых вежливых формулировках ограждайте его или её ото всех деликатных ситуаций.

Культура безопасности — не узаконенная паранойя, а способ избегать её нездоровых форм, заблаговременно сводя риски к минимуму.

Тебе не пойдёт на пользу, если станешь размениваться сверх необходимого на беспокойства, под колпаком какого размера тебя держат. Биться в бесконечных сомнениях, насколько твои меры безопасности надёжны, а предполагаемые союзники искренни, — значит изматывать себя. Культура безопасности, если она на совесть собрана, должна прибавлять уверенности и спокойствия, а не отнимать их. Вместе с тем, не спешి вменять паранойю всем, кто придерживается более решительных мер безопасности: не забывай, что наши враги точат на нас зубы.

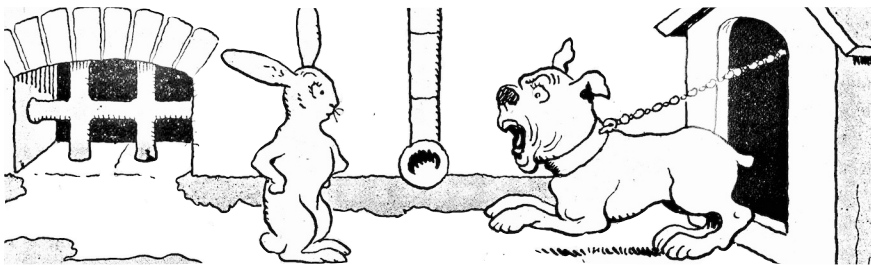
Не позволяй перенаправить подозрения на вас самих.

Если неприятелю не удастся разгадать ваши тайны, ему будет довольно настроить вас друг против дружки: внедрённые агенты станут распускать слухи и выдвигать претензии, дабы посеять раздор, сомнения и обиду в отдельно взятом коллективе или между

рой безопасности губительно скажется не только на твоих личных перспективах посотрудничать над затеей, но и на жизнеспособности этой самой затеей. К примеру, упомянув чужую задумку в обстановке, которую её авторка считает рискованной, ты вынудишь человека отказаться от плана, который теперь могут с ней связать. Прежде чем затронешь тему прямого действия, проси собеседниц в деталях обрисовать тебе их требования безопасности.

Когда речь заходит о безопасности, проговаривай свои запросы в явной форме.

Раз ты считаешься с чужими ожиданиями, позаботься, чтобы и с твоими считаться не составляло труда. В любых отношениях, с которыми твоя работа на общественно-политическом поприще рискует пойти вразрез, на первых порах подчёркивай, что ряд обстоятельств твоих дел тебе предстоит держать в тайне. В и без того напряжённых условиях это может уберечь от лишней нервотрёпки: вернувшись с неудачного задания, меньше всего тебе захочется ещё и поругаться с любимым человеком. *«Вот если бы ты мне доверяла, могла бы и поделиться! Откуда мне знать, что ты в это время не спишь с такой-то такой-то?!»* Дело не в доверии, потому что в деликатные сведения не посвящают в награду или за заслуги.



Проявляй заботу о ближних.

Проговори с окружающими, — насколько вам позволяют правила вашей культуры безопасности, — какие риски им несёт твоё общество и твои задумки. Также доведи до них, чем сама рискуешь: допустим, что тебе нельзя винтиться (ты в уголовном розыске или живёшь не по документам), какие ещё обязанности на тебе лежат, страдаешь ли ты аллергиями. Не взваливай на человека бремя последствий от собственных решений, особенно если не можешь стать ему или ей надёжной опорой, когда их примут вследствие твоей выходки и возбудят против них дело. Если кто вывесил баннер в непосредственной близости от места, где ты устроила поджог, на того полиция и повесит поджог. Даже если обвинения развалятся, не рискуй попасть человеку под руку или ненароком отрезать ему пути отхода. Если помогаешь демонстрации пойти на прорыв с заранее разрешённого маршрута, старайся держаться между полицией и теми, кто ввязался в затею наравне

с тобой, но вряд ли сознаёт сопутствующие риски. Если обостряешь стихийное шествие порчей имущества, убедись, что все, кто не был готов к такому развитию событий, не стоят истуканами в ожидании, когда нагрянет полиция. В какую бы авантюру ты ни ввязалась, убедись, что приступаешь к ней с умом, чтобы в случае промашки никому не пришлось выручать тебя в ущерб собственной безопасности.

Культура безопасности — это своего рода этикет, способ предотвращать напрасные размолвки и роковые конфликты.

Никакими беспокойствами о безопасности нельзя оправдать, что в человеке вызывают чувство отверженности или неполноценности (пусть даже отдельные случаи требуют немало такта). И, вместе с тем, не стоит полагать, что кто бы то ни было наделён «правом» знать что-то, о чём другие предпочли умолчать. Удержись от грубых упрёков в адрес тех, кто впервые пренебрегает заведённой в сообществе культурой безопасности: цель тут — ясно обозначить запросы коллектива и в учтивой форме донести их значимость, а не доказывать, кто тут достаточно отпетый активист, чтобы войти в круг посвящённых. Вдобавок, едва ли кто готов воспринимать конструктивную критику, когда вынужден обороняться. Тем не менее, человека следует сразу поставить в известность, какие